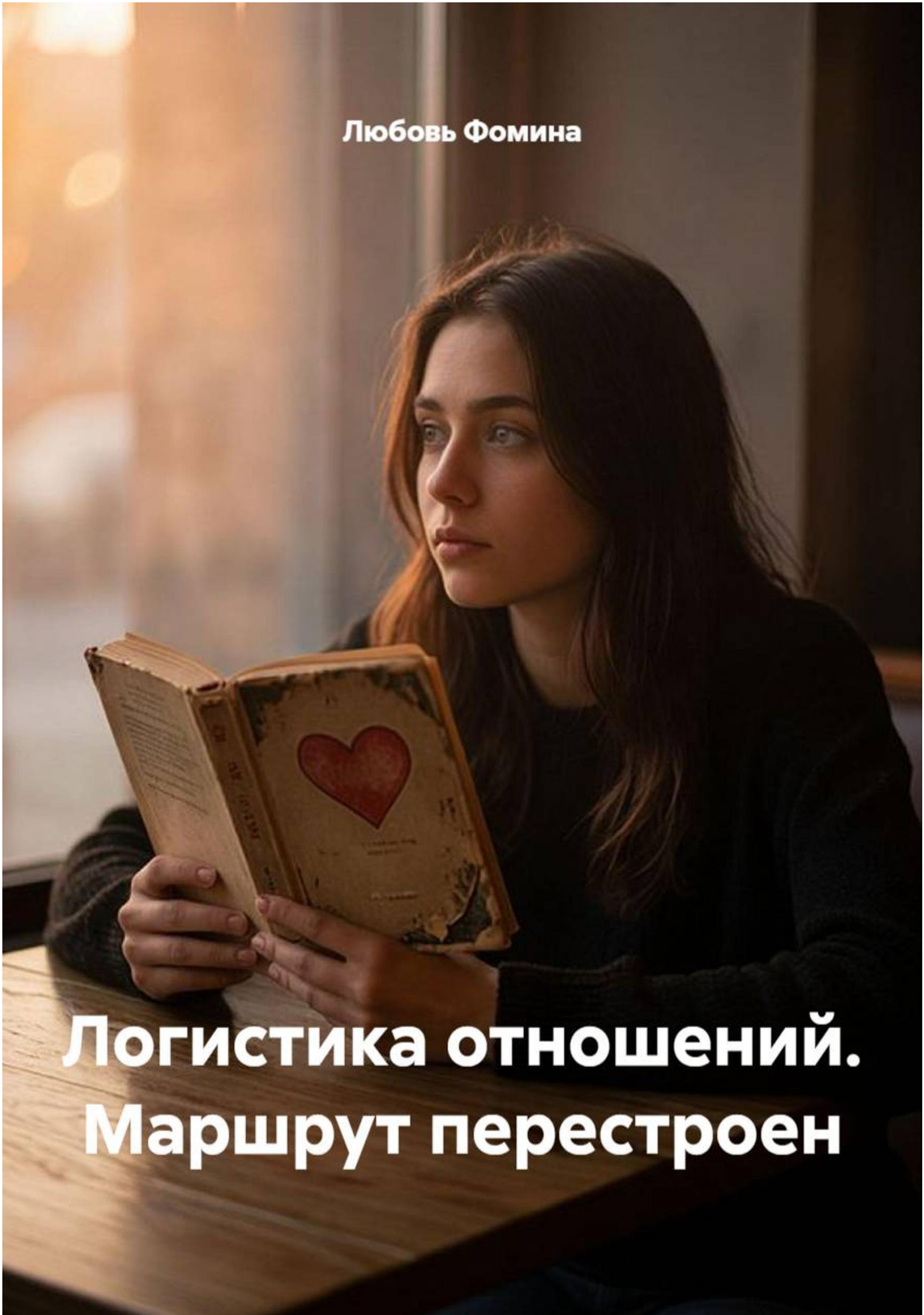
Любовь Фомина

Логистика отношений. Маршрут перестроен

Любовь Фомина

Логистика отношений. Маршрут перестроен

«Автор»
2026

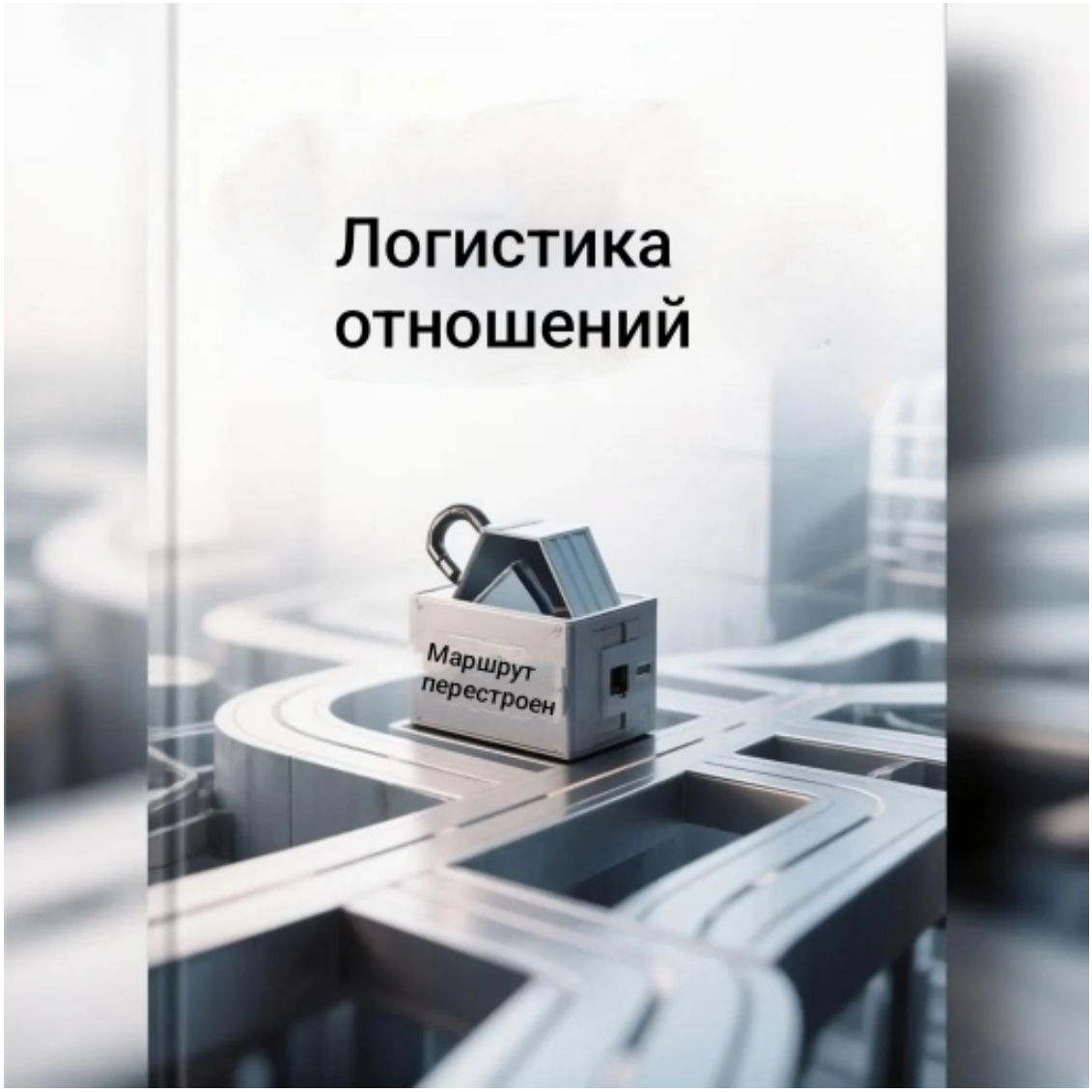
Фомина Л.

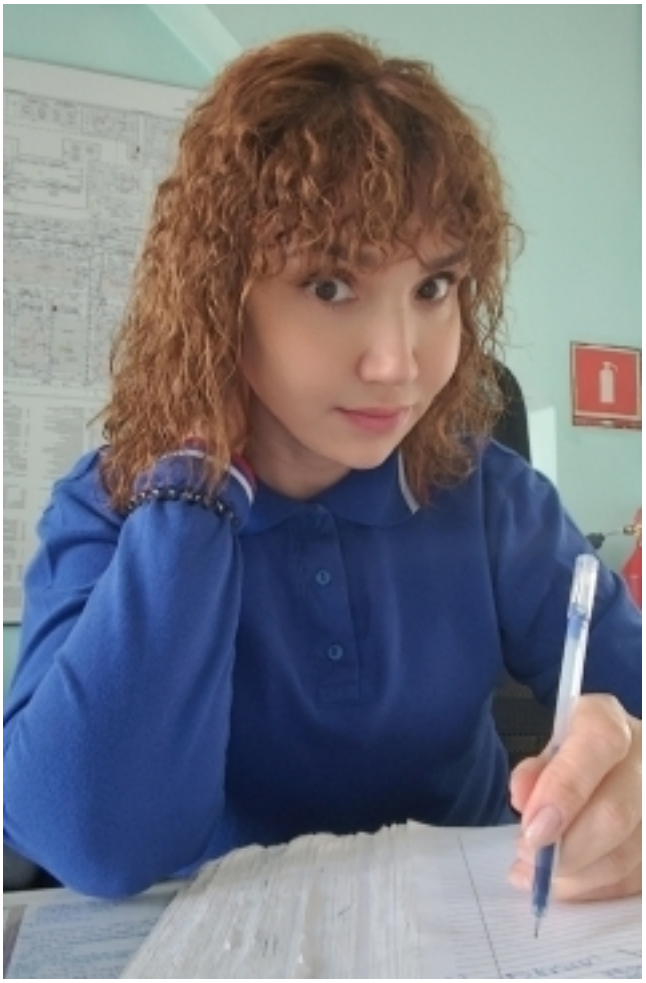
Логистика отношений. Маршрут перестроен / Л. Фомина — «Автор», 2026

История любви девушки, которая перестала доверять мужчинам. Мы часто забываем остановиться, чтобы услышать тихий голос своего сердца. Порой лучше не спешить из одних объятий в другие, а позволить себе побыть наедине с собой — ведь только сердце знает истинную цену твоим мечтам.

© Фомина Л., 2026
© Автор, 2026

Любовь Фомина
Логистика отношений. Маршрут перестроен

Слово от автора:

В суете чувств и стремлении заполнить пустоту мы часто забываем остановиться, чтобы услышать тихий голос своего сердца. Порой лучше не спешить из одних объятий в другие, а позволить себе побыть наедине с собой — ведь только сердце знает истинную цену твоим мечтам.

Когда буря эмоций утихнет и душа обретёт покой, всё самое важное обязательно найдёт дорогу обратно к тебе. Потому что ты сама — целый мир, достойный любви и тепла. И именно тогда, когда ты научишься любить себя без остатка, рядом окажутся те чувства, которые останутся навсегда.

«Логистика отношений.
Маршрут перестроен»

Солнце плавило асфальт до состояния чёрной смолы, воздух над бензоколонкой дрожал зыбким маревом. Алина с тихим раздражением дёрнула заправочный пистолет. Он не поддавался. Этот новенький «Форд Транзит», купленный на сбережения прошлой жизни — той, где были стабильность, мундир госслужащего и удушающая вежливость кабинетных коридоров, — уже начинал испытывать её терпение. Хромированный носик шланга будто насмехался над ней.

Она сжала зубы. Больше никаких начальников. Никаких компромиссов со своей совестью ради квартальной премии. Теперь она сама себе директор, логист и курьер в одном лице. Её маленький цветочный бизнес был похож на хрупкий стеклянный шар, который она отчаянно пыталась уберечь от столкновения с бетонной реальностью. Сегодняшний маршрут лежал

через три цветочные лавки на другом конце города, а этот кусок железа отказывался пить бензин.

— Ну же, давай, — прошипела она, пытаясь снова нажать на фиксатор.

Из приоткрытого окна соседней старенькой BMW донёсся тихий смешок. Алина вскинула голову, готовая испепелить взглядом очередного ценителя женской беспомощности. За рулём сидел парень лет тридцати. Не красавец с глянцевой обложки, но было в его лице что-то притягательное: спокойная уверенность, лёгкая небритость и глаза цвета мокрого асфальта, в которых плясали весёлые искорки. Он неторопливо отстёгивал ремень безопасности.

Алина демонстративно отвернулась, всем своим видом показывая, что справляется прекрасно. Но парень уже шёл к ней, легко ступая по раскалённому асфальту. От него пахло свежестью, озоном и чем-то неуловимо дорогим.

Он остановился рядом, заслоняя собой солнце. Не говоря ни слова, он мягко, но уверенно накрыл её руку, сжимающую пистолет, своей ладонью. Его пальцы были тёплыми и сильными. Одним плавным движением он вставил насадку в горловину бака до щелчка и нажал курок. Пластиковый кожух щёлкнул, и колонка мерно загудела, отсчитывая литры.

Только тогда он убрал руку, оставив на коже Алины странное ощущение тепла.

— Вадим, — просто сказал он, улыбнувшись краешком губ.

— А вас как зовут?

А разве это имеет значение? — отрезала она, вкладывая в голос всю дерзость, на которую была способна. Она так и не подняла на него глаз, боясь, что он увидит в них растерянность. Развернувшись на каблуках, она стремительно пошла к кассе, чувствуя спиной его взгляд — внимательный, изучающий, без тени снисходительности.

Расплачиваясь за бензин, она поймала своё отражение в тёмном стекле витрины: растрёпанные волосы, сведённые к переносице брови и предательски покрасневшие скулы.

Когда она вышла обратно, держа чек, BMW уже не было. Лишь запах озона висел в горячем воздухе да монотонный гул кондиционера на заправке. Алина села за руль своего «Транзита». Двигатель завёлся с пол-оборота. Она посмотрела на пассажирское сиденье, где стояла коробка с нежно-розовыми пионами, вздохнула и вырулила на шоссе.

Но имя «Вадим» отчего-то намертво застряло в голове, перекликаясь с запахом бензина.

***

Пионы сдались первыми. К тому моменту, как Алина добралась до первой точки — маленькой цветочной лавки в подвальчике на Цветном бульваре, — их нежно-розовые шапки поникли, недовольная хозяйка поджав губы, приняла товар с таким видом, будто Алина лично виновата в глобальном потеплении и безвременной кончине этих голландских красавцев.

— У нас климат-контроль сломан, — буркнула Алина в ответ на молчаливый укор, сгребая в карман мятые купюры. — И пробки. Всего доброго.

Она вышла на улицу, щурясь от солнца, и решительно направилась к своему «Форду». Сегодняшний день определённо не задался. На сегодня оставалось ещё две точки, а оптимизм закончился.

Выруливая из тесного двора, она попала в липкие объятия полуденной пробки. Машины стояли намертво, истекая горячим воздухом из радиаторов. Алина устало откинулась на подголовник. Взгляд лениво скользил по соседнему ряду... и замер.

В соседнем левом ряду, всего в метре от неё, стоял тот самый BMW. За рулём сидел Вадим. Он не смотрел на дорогу. Он смотрел прямо на неё. Поймав её взгляд, он не улыбнулся своей прошлой обезоруживающей улыбкой, а лишь медленно, уважительно кивнул, приподняв бровь в немом вопросе.

Кровь бросилась Алине в лицо. Только не это. Она резко отвернулась, уставившись на светофор, горящий издевательским красным глазом. Сердце заколотилось где-то в горле. Что делать? Сделать вид, что не узнала? Слишком поздно. Опустить стекло и съязвить?

Светофор мигнул, сменяясь на зелёный, но поток машин даже не дёрнулся. Она чувствовала его взгляд кожей. Собрав всю волю в кулак, Алина со вздохом нажала кнопку стеклоподъёмника. Стекло с жужжанием опустилось.

— Проблемы? — его голос прозвучал ровно и прохладно, без тени смущения. Она повернула голову и посмотрела на него с вежливым, почти королевским равнодушием.

Вадим усмехнулся, заглушив двигатель своего BMW. Открыл дверь и вышел прямо в плотную духоту Садового кольца, ничуть не заботясь о правилах безопасности. Обойдя капот, он наклонился к её окну. Теперь он был совсем близко. От него всё так же пахло свежестью, совершенно неуместной в этом раскалённом городе.

— Наблюдаю за тем, как вы виртуозно управляетесь с механикой, — спокойно произнёс он, кивком указывая куда-то вперёд. — Но сейчас, кажется, механика управляет вами.

Алина проследила за его взглядом и скрипнула зубами. Передние колёса её новенького «Транзита» упёрлись в высокий бордюр-делиниатор, разделяющий потоки. Пока она витала в мыслях о поникших пионах и бывшем начальстве, она умудрилась пропустить разрыв в ограждении и теперь сидела на нём, беспомощно вращая колёсами в воздухе. Двигатель надрывно рычал, но машина стояла на месте.

Снисходительная маска сползла с лица Алины, уступая место глухому отчаянию. Её империя цветов застряла на бордюре посреди главной артерии города на глазах у мужчины, которому она хотела бы продемонстрировать свою независимость.

— Это временная тактическая пауза, — процедила она сквозь зубы, снова пытаясь сдать назад. Колёса только пронзительнее взвизгнули.

Вадим тихо рассмеялся. Смех был тёплым, бархатным, и от него по спине пробежали мурашки, несмотря на жару.

— Тактические паузы иногда требуют вмешательства союзников. Выходите, Алина. Я просто подтолкну.

— Я не говорила, как меня зовут… Откуда вы знаете моё имя? Вадим улыбнулся и посмотрел на её бейджик. Она смутилась, почувствовав себя глупо: ответ был слишком очевиден.

--И знаете, что? Я в вашей помощи не нуждаюсь! --Она резко развернулась обнажив своё недовольство.

— Все нуждаются в толчке время от времени, — мягко перебил он. — Особенно те, кто пытается свернуть горы в одиночку. Давайте ключи.

На этот раз спорить было глупо. Весь проспект уже наблюдал за бесплатным представлением. Чувствуя себя полностью уничтоженной, Алина заглушила мотор, швырнула ему брелок и распахнула дверь. Из салона донесся аромат цветов – горькое напоминание о том, что их жизнь подходит к концу.

Он сел за руль «Транзита», который явно был для него маловат. Его длинные ноги нашли педали. Через секунду раздался уверенный рывок, визг резины, и фургон плавно соскочил с бордюра на асфальт. Вадим вылез, протёр руки влажной салфеткой и вернул ей ключи.

— Благодарю, — выдавила Алина, глядя куда-то поверх его плеча. — Дальше я сама.

— Не сомневаюсь, — кивнул он. _Вы занимаетесь доставкой цветов. – В его голосе не было удивления, только глухая констатация факта. Затем достал из кармана визитку. Простой чёрный картон, строгий белый шрифт. — Если ваш железный друг или ваше терпение снова решат взять тайм-аут, звоните. Мой бизнес тоже связан с логистикой. Могу пригодиться.

Их пальцы соприкоснулись, когда он передавал карточку. Тот же разряд тока, что и на заправке. Только теперь он был приправлен вкусом её собственного поражения.

— Вадим, — повторила она вслух его имя, словно пробуя его на вкус. — Что именно вы возите?

— Всё, что нельзя доверить почте, — загадочно ответил он, садясь в свой BMW. — До встречи, самостоятельная женщина.

Он уехал, вклинившись в свободный ряд. Алина осталась стоять на обочине, сжимая в руке его визитку. Пионы печально покачивались в салоне.

***

Визитка из плотного матового картона жгла ладонь даже через сумку. Алина стояла посреди тротуара, провожая взглядом удаляющиеся красные огни BMW, пока гудящий поток машин не поглотил их полностью. «Всё, что нельзя доверить почте». Фраза эхом отдавалась в голове.

Вечером, когда последняя коробка с капризными голландскими гортензиями была наконец-то сбагрена последнему клиенту, она закрыла фургон и прислонилась лбом к горячему металлу авто. Руки гудели, ноги ныли, а на банковском счету прибавилось ровно столько, чтобы покрыть бензин и отложить крошечную сумму на аренду склада. Это была свобода. Горькая, пахнущая потом и уценёнными цветами, но своя.

Она достала визитку. «VIP Logistics. Вадим». И номер телефона, больше похожий на шифр от швейцарского банка. Никаких должностей, никаких адресов. Только название, которое могло означать что угодно: от перевозки коллекционных вин до транспортировки государственных секретов.

Пальцы сами набрали сообщение. Пальцы, которые ещё утром были готовы разбить телефон о приборную панель от сопровождающих ее неудач.

«Надеюсь, твой "груз" сегодня не завял так же, как мои пионы. Что именно ты возишь, Вадим?»

Отправила. И тут же пожалела. Выключила экран, спрятав телефон глубоко в карман рабочей куртки. Дура. Зачем провоцирует?

Телефон ожил почти мгновенно.

«Злишься, что пришлось принять помощь? Или злишься, что я видел твою слабость?»

Его ответ был дерзким, вызывающим. Он бил точно в цель.

Алина сжала челюсти. Она не будет играть по его правилам.

«Я злюсь, что мой день пошёл под откос с самого утра. Не льсти себе».

Ответ пришёл через минуту. На этот раз без текста. Только геолокация и приписка: «Если действительно хочешь знать. Приезжай. Бар "Слепой часовщик". Через час. Код для входа — 741».

Бар «Слепой часовщик» оказался не шумным пабом, а полуподвальным клубом в тихом переулке города, где пахло старым деревом, дорогим табаком и деньгами. Её джинсы и простая чёрная футболка здесь выглядели как вызов. Но метрдотель, едва взглянув на код в телефоне, учтиво поклонился и проводил её в закрытую VIP-комнату за тяжёлым бархатным занавесом.

Он сидел там один. Никакого алкоголя перед ним — только стакан с водой и ноутбук, развернутый так, чтобы скрывать экран. При виде неё он поднялся. На нём была тёмная рубашка безупречного кроя, подчёркивающая широкие плечи.

«— Я уж думал, духу не хватит», — сказал он вместо приветствия, указывая ей на кресло, напротив. Его голос здесь, в полумраке, звучал глубже, интимнее.

— У меня есть всего полчаса, — бросила Алина, садясь на самый край. — Между доставкой редких орхидей и поливом фиалок. Так что давай ближе к делу. Арт-объекты? Контрабандный коньяк? Наручные часы стоимостью с мою машину?

Вадим долго смотрел на неё, медленно качая головой. Затем закрыл крышку ноутбука.

— Ты мыслишь категориями кино про шпионов. Всё проще и гораздо сложнее. Я перевожу людей.

Алина нахмурилась.

— Такси бизнес-класса? Серьёзно?

— Не совсем. Представь ситуацию. Человеку нужно исчезнуть. Быстро, чисто и навсегда. Бывший партнёр по бизнесу, который слишком много знает. Женщина, спасающаяся от мужа-изувера с серьёзными связями. Наследник, которого хотят устранить родственники. Они не могут купить билет на самолёт или сесть на поезд. Их ищут. Их счета заморожены. Им нужен коридор.

Он говорил тихо, буднично, словно обсуждал погоду. От этой обыденности у Алины по спине пробежал холодок.

— Коридор?

— Из страны. Новая личность, документы, маршрут вне радаров. Иногда это частная яхта из Сочи в Турцию. Иногда — салон моего старенького BMW, переделанный так, что ни один сканер не увидит второго дна, где лежит кейс с евро и новыми паспортами. Моя логистика — это архитектура побега. Самый дорогой товар, Алина, — это чужая безопасность. И анонимность.

Она смотрела на него, пытаясь совместить образ парня, который заправлял её машину, с этим человеком, торгующим свободой. Картина не складывалась.

— То есть ты... кто? Помесь Джеймса Бода и перевозчика?

— Я просто оказываю услуги очень обеспеченным людям с очень большими проблемами, — он позволил себе лёгкую улыбку. — Мой бизнес абсолютно легален… в тех юрисдикциях, где я плачу налоги. Здесь, дома, я консультант по управлению рисками. Очень узкий профиль.

Повисла тишина, нарушаемая лишь отдалённым контрабасом из общего зала. Алина смотрела на свои руки. Мозоли от руля и секатора казались сейчас такими простыми, такими честными.

— Почему ты мне это рассказываешь? — спросила она, не поднимая глаз. — Я ведь могу пойти в полицию.

Вот теперь он рассмеялся. Искренне, от души.

— Куда? Сказать: «Товарищ майор, человек, который вытолкнул меня с бордюра на Садовом, признался, что помогает богатым людям убегать от проблем»? Тебе никто не поверит. А если бы и поверили… подумай сама. Мы с тобой живём в параллельных вселенных. Твой мир измеряется количеством проданных роз. Мой — степенью отчаяния моих клиентов. Я показал тебе свой мир, потому что…

Он замолчал, наклонившись вперёд и взяв её руку в свою. Его прикосновение уже не было случайным.

— Потому что ты единственная, кто смотрит на меня не со страхом или жадностью. А с осуждением. Как на механика, испортившего деталь. Мне стало любопытно, чем живёт женщина, способная смотреть свысока на человека, чья работа стоит дороже, чем всё, что она видела в своей жизни.

Алина осторожно высвободила руку. Внутри боролись два чувства: жгучий ужас от того, насколько близко она оказалась к чему-то по-настоящему тёмному, и странное, пьянящее головокружение. Этот опасный, непонятный мужчина увидел её. По-настоящему увидел.

— Моя работа хотя бы не ломает человеческие судьбы, — тихо произнесла она.

— Иногда одна сломанная судьба спасает десяток других, — парировал он. — Мир не делится на чёрное и белое, Алина. Чаще всего он грязно-серого цвета. Как асфальт после дождя. Кстати, твой «Форд» завтра пригонят ко мне в бокс. Проведут полную диагностику. Бесплатно. Это плата за моральный ущерб от бордюра. Считай это жестом доброй воли.

Он встал, давая понять, что разговор окончен.

— Люди бегут по разным причинам. И цена билета у всех разная.

Выходя из бара в душную московскую ночь, Алина поняла две вещи. Во-первых, её жизнь перестала быть предсказуемой. А во-вторых, запах озона и опасности нравился ей куда больше, чем аромат увядающих цветов.

Звонок прорезал ночную улицу, заставив Алину вздрогнуть. Экран телефона вспыхнул знакомыми буквами: «Виктор». Несколько секунд она просто смотрела на светящийся прямоугольник, прежде чем нажать кнопку приёма.

#

— Алло?

#Голос бывшего босса скользил по проводам легко и непринуждённо, будто они расстались вчера за чашкой кофе. Но в каждой фразе чувствовалась та самая властность, которая когда-то пугала её больше всего.

#

— Нужно встретиться. Есть о чём поговорить, — мягко настаивал он, и Алина почувствовала, как воля тает под этим спокойным напором.

#Она кивнула, забыв, что он не видит её согласия.

***

Утро просочилось в комнату серым, безрадостным светом. Алина открыла глаза и несколько секунд не могла понять, где находится. Чужая подушка пахла чем-то терпким, незнакомым — смесью дорогого парфюма и сигаретного дыма, которого она терпеть не могла. Рядом, отвернувшись к стене, спал Виктор. Его плечо было широким, надёжным, но сейчас эта надёжность казалась ей удушающей.

Воспоминания о прошедшей ночи обрушились на неё ледяным душем. Не было ни романтики, ни долгих прелюдий. Было отчаяние. Её собственное. Когда он привёз её сюда, когда его руки стали требовательными, а дыхание горячим у шеи, она должна была сказать «нет». Должна была встать, одеться и уйти. Но вместо этого она ответила на поцелуй так, словно пыталась выплеснуть в него всю свою боль, всё унижение последних недель, все слёзы по человеку, который оказался пустышкой.

И вот результат. Она лежит в постели женатого мужчины, бывшего начальника, от которого не так давно сбежала, чтобы защитить себя от его настойчивости, чтобы не чувствовать, что она пустое место, удобная и не более. Легкомысленная дура. Глупая, отчаявшаяся девчонка, которая спутала минутную слабость с избавлением. Что он подумает? Эта мысль ударила под дых. Он решит, что она доступна в любое время, стоит ему только захотеть. Что для неё это норма — прыгать в постель к мужчине после пары дежурных комплиментов и жалостливого взгляда. А ведь он ничего такого даже не предлагал. Это она сама шагнула в эту пропасть, ведомая одной лишь слепой потребностью почувствовать хоть кого-то рядом. Почувствовать, что она ещё жива, желанна, способна вызвать желание. Только почему у него? Он никогда не был в её вкусе. Слишком напористый, слишком уверенный в себе, этот хищный прищур... Ей нравились другие — тонкие, немного меланхоличные, как тот парень из института, чьи сообщения она перечитывала до дыр. Виктора бы она точно не выбрала. Никогда.

Так почему?

Потому что той ночью ей показалось, что если она не сделает хоть что-то безумное, то просто рассыплется на куски от собственной ненужности. Потому что его внимание было таким осязаемым, таким мужским. Он смотрел не как на коллегу, а как на женщину. И она, изголодавшаяся по этому взгляду, приняла подделку за оригинал.

Она выскользнула из-под одеяла, стараясь не разбудить его. Одевалась быстро, неловко, путаясь в рукавах блузки. Посмотрела на него последний раз — спокойного, чужого — и бесшумно прикрыла за собой дверь.

***

День втянул её в свою обычную карусель, жёсткую и спасительную. Работа разъездным флористом не давала времени на рефлексию. Заказы, пробки, адреса.

— На Тверскую, потом пулей в Сокольники, оттуда в Южное Бутово.

Алина выжимала педаль газа в пол своей резвой иномарки. Город мелькал за окном цветными пятнами. Руки привычно собирали букеты: амариллисы, ветки эвкалипта. Пальцы помнили упругость стеблей, холод воды, запах свежей зелени. В этом мире всё было логично. Красные розы — страсть. Белые лилии — чистота. Пионы — нежность. Никаких двойных смыслов.

Она моталась по Москве, ругалась с парковщиками, улыбалась капризным владельцам цветочных лавок, принимала оплату. К вечеру ноги гудели, поясницу ломило, а голова была блаженно пустой. Она думала только о том, успеет ли заскочить на склад за новой партией голландской гортензии. О Викторе она не вспоминала. Почти.

А потом наступала ночь.

Когда город затихал, и она оставалась одна в своей однушке, тишина становилась оглушительной. Она падала на кровать прямо в одежде, выжатая как лимон, и закрывала глаза. И

тут же, стоило векам сомкнуться, перед ней вставала та комната. Полумрак. Линия его плеча. То, как он провёл пальцем по её ключице, прежде чем перевернуть её на спину.

Мысли возвращались туда снова и снова, назойливые, липкие, как паутина. Почему он не звонит? Прошло три дня. Три бесконечных дня. Может, она действительно показалась ему ужасной? Скованной вначале, а потом — слишком доступной? Наверное, лежала в его объятиях как бревно, думая о своём. Или, наоборот, вела себя как последняя отчаянная женщина. Боже, какой стыд.

Но следом приходила спасительная злость.

«Да плевать! — говорила она темноте комнаты. — Он мне тоже не подходит. Ни капли. Мы из разных миров. Я развожу цветы по городу, дышу пыльцой. Он сидит в офисе, считает деньги и обманывает жену. Между нами нет ничего общего. Это была ошибка. Просто глупая, физиологическая ошибка».

Она убеждала себя в этом. Искренне. Горячо. Строила стену из доводов один другого крепче.

Но сердце, предатель, отказывалось слушать разум. И мысли о нём, наглом, неправильном, женатом Викторе, никак не выходили из головы.

***

Аромат цветов становился всё гуще — казалось, он уже не просто наполнял салон, а обволакивает её со всех сторон. Алина смотрела на затихший поток машин и ловила себя на мысли: «Почему я всегда оказываюсь там, где меня используют? Сначала Виктор с его обещаниями „всё будет хорошо“, потом Вадим со своей навязчивой помощью...»

Телефон снова завибрировал у неё в руках. Она прочитала сообщение Вадима:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.